

ДЕРЕВЯНИЦКИЙ ВОСКРЕСЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ
(ИСТОРИЯ СТРОИТЕЛЬСТВА, АРХИТЕКТУРЫ, РЕСТАВРАЦИИ)

В северных окрестностях Новгорода, при впадении в Волхов небольшой речки Деревяницы, сохранились два замечательных храма бывшего Воскресенского Деревяницкого монастыря: Воскресенский собор конца XVII—начала XVIII в. и церковь Успения с трапезной и колокольней первой четверти XVIII в. До начала реставрационных работ в 1964 г. эти памятники русского зодчества оставались вне поля зрения современных исследователей, так же как и многовековая история монастыря.

В трудах известных дореволюционных исследователей Амвросия и Макария содержатся краткие исторические справки о монастыре, которые не утратили своего значения до настоящего времени, хотя осмысление авторами некоторых фактов представляется ошибочным.¹ Ценным документальным источником по изучению истории монастыря является свод летописных сведений и архивных материалов, опубликованный в 1911 г. П. Ф. Кадыкиным и И. А. Шляпкиным.²

Большой комплекс научно-исследовательских, проектных и восстановительно-реставрационных работ, осуществленный в 1964—1973 гг., вместе с привлечением как известных ранее, так и неопубликованных архивных документов, позволили на новом уровне осмыслить эволюцию архитектурного ансамбля монастыря, историю строительства отдельных его построек, определить архитектурно-художественную ценность дошедших до нас архитектурных памятников. После реставрации они предстали почти в первозданной красоте (рис. 1).³

Впервые в новгородских летописях Деревяницкий монастырь упоминается под 1335 г. в связи со строительством в нем по велению архиепископа Моисея каменного храма в честь Воскресения Христова.⁴ Моисей основал монастырь «на Деревяницы» и построил в нем, кроме Воскресенской церкви, еще один каменный храм в честь Успения Богородицы, о чем свидетельствует сообщение второй новгородской летописи.⁵ Этот факт, оставшийся не замеченным никем из исследователей, подтверждается еще двумя документами.

¹ *Амвросий*. История Российской иерархии. М., 1812. Ч. 4. С. 16—27; *Макарий*, архим. Археологическое описание церковных древностей в Новгороде и его окрестностях. М., 1860. Ч. 1. С. 623—626.

² *Кадыкин П. Ф., Шляпкин И. А.* Летопись и акты Новгородского Воскресенского монастыря. СПб., 1911. В архиве СПбФ ИРИ РАН хранится коллекция неопубликованных материалов из монастырского архива, собранная И. А. Шляпкиным (Ф. 154. Оп. 1).

³ Автор проектов реставрации и научный руководитель реставрационных работ — архитектор НСНРПМ Н. Н. Кузьмина. В архитектурно-археологических исследованиях и обмерах принимали участие: Н. Н. Кузьмина, Г. П. Никольская, П. И. Анисимова. Реставрацию декора Воскресенского собора искусно выполнил Ю. И. Марков.

⁴ НПЛ. С. 346.

⁵ НЛ. СПб., 1879. С. 136.

Рис. 1. Вид Деревяницкого монастыря с юго-востока после реставрации.

К 1414 г. относится летописное сообщение о пожаре в монастыре, во время которого «церковь камена святая Богородица огоре».⁶ Опись Новгорода 1617 г. также называет каменный храм «Успение Пречистые Богородицы».⁷

Таким образом, первоначальный монастырский комплекс включал два каменных храма. Воскресенская церковь вскоре после строительства, в 1348 г., была расписана повелением архиепископа Василия.⁸

Деревяницкий монастырь был тесно связан с Домом Св. Софии. Здесь жили ушедшие на покой архиепископы. Владычные кельи упоминаются в летописях под 1414 г.: «Погореша в монастыри на Деревянице владычне хоромы...».⁹ В каменной паперти Воскресенского храма были похоронены жившие в монастыре владыки: Алексей (ушел «со владычества» в 1388 г., похоронен в 1389 г.) и Иоанн (принял схиму в 1414 г., погребен в 1417 г.).¹⁰ При возведении нового

⁶ НПЛ. С. 404; ПСРЛ. Т. 16. С. 162.

⁷ Опись Новгорода 1617 года // Памятники отечественной истории. М., 1984. Вып. 3. Ч. 1. С. 114. Противоречит приведенным сведениям свидетельство Амвросия со ссылкой на опись 1583 г. о том, что в монастыре в то время существовали две церкви: каменная Воскресенская и деревянная Николая Чудотворца с трапезной. Если опись была верно прочтена и интерпретирована Амвросием, остается непонятным, почему в описи не названа церковь Успения. Существование деревянной церкви Николая Чудотворца подтверждает челобитная монахов 1610 г., в которой названы три храма: Воскресения Христова, Успения Богородицы и «великого чудотворца Николы» (см.: Кабыкин П., Шляпкин И. А. Летопись и акты... С. 20). Возможно, она существовала как придельная.

⁸ НЛ. С. 361; ПСРЛ. Т. 16. С. 79.

⁹ НЛ. С. 404.

¹⁰ Там же. С. 381, 383, 405, 407; ПСРЛ. Т. 16. С. 132, 161—162, 164.

собора в XVII в. их мощи были перенесены в западную паперть.¹¹ В 1421 г. «положен бысть на Деревяницы в монастыри» архиепископ Семион.¹² Из Деревяницкого монастыря в 1424 г. был избран по жребию на владычную кафедру «владычен духовник» монах Омелян, нареченный Евфимием I Брадатым.¹³ Покровительствовал обители и Евфимий II, подаривший в 1454 г. служебную минею.¹⁴ Связь монастыря с Владычным домом не прерывается и в XVI столетии. В 1553 г. в Деревяницах принял постриг «владычен сын боярский Василий Борисович Осенин».¹⁵ «Владычен огород» около монастыря упоминается в писцовой книге 1582 г.¹⁶

В конце XVI—начале XVII в. Деревяницкий монастырь владел двумя земельными вотчинами в Обонежской пятине и рыбными тонями на р. Волхов.¹⁷

В связи с Ливонской войной и захватом Швецией территории Карелии в 1581 г. в Деревяницы по указу Ивана Грозного перевели братию Коневского монастыря.¹⁸ Второй раз монахи этого монастыря переселились в Деревяницы в 1610 г., во время шведского нашествия.¹⁹ Они привезли с собой чудотворную Коневскую икону Божьей Матери, которая находилась в Воскресенском соборе до 1799 г.²⁰

В начале XVII в. Деревяницкий монастырь был «разорен до основания».²¹ Судя по Описи 1617 г., оба каменных храма стояли без кровель, церковное имущество их было разграблено, кельи и ограда сожжены.²² К 1620 г. Воскресенскую церковь восстановили, освятили и начали строительство келий.²³

На протяжении XVII столетия монастырский ансамбль претерпел существенные изменения. После 1617 г. каменная Успенская церковь более не упоминается. По-видимому, после шведского разорения она не возобновлялась. Была построена только деревянная церковь в честь Николая Чудотворца с трапезной палатой. Известно, что она сгорела в пожаре 1663 г. и на ее месте в 1672 г. поставили новый одноименный храм.²⁴ В 1693 г. митрополит Корнилий благословил игумена Маркела «с братею» на строительство деревян-

¹¹ В начале XX в. две могилы с захоронениями архиепископов обследовал профессор И. А. Шляпкин. Одна оказалась разграбленной. Сохранившаяся гробница представляла собой «дубовую долбленную домовину», выкрашенную по бортам красной краской. Погребенный был одет в длинную схиму из крученой белой ткани, которая от времени стала коричнево-серой. Шляпкин предположил, что это захоронение архиепископа Иоанна (Архив ИИМК РАН. Ф. 51. Д. 70).

¹² ПСРЛ. Т. 30. С. 166.

¹³ Там же. С. 199.

¹⁴ Кадыкин П. Ф., Шляпкин И. А. Летопись и акты... С. 7.

¹⁵ Новгородские летописи. С. 86.

¹⁶ Неволин К. А. О пятинах и погостах новгородских в XVI веке. СПб., 1853. С. 134.

¹⁷ Там же. С. 134—139. Вотчины находились в Андреевском, Грузинском и Деревяницком погостах.

¹⁸ Кадыкин П. Ф., Шляпкин И. А. Летопись и акты... С. 17—19.

¹⁹ Там же. С. 23.

²⁰ Амвросий. История Российской иерархии. С. 18.

²¹ Кадыкин П. Ф., Шляпкин И. А. Летопись и акты... С. 30.

²² Опись Новгорода 1617 года. С. 114.

²³ Кадыкин П. Ф., Шляпкин И. А. Летопись и акты... С. 32—33.

²⁴ Там же. С. 59; Макарий, архим. Археологическое описание... С. 624.

ной надвратной церкви во имя Богородицы Одигитрии Тихвинской.²⁵

Архитектурный облик монастырского ансамбля, сложившийся к концу XVII в., представляется следующим образом. В центре стояли два храма: древний каменный, построенный в традициях новгородской архитектуры республиканского времени, и деревянный, с примыкающей к нему трапезной палатой. Деревянными были и другие постройки, которые располагались внутри ограды: настоятельские и братские кельи, хозяйственные службы. Над святыми воротами возвышался деревянный храм. Три храма создавали треугольник доминант и определяли своеобразие архитектурного облика Деревяницкого монастыря.

С 1694 г. и всю первую треть XVIII в. в Деревяницах ведутся непрерывные каменные строительные работы, результатом которых явилось полное обновление монастырского ансамбля. Начались эти работы с разборки в 1694 г. древнего каменного Воскресенского храма. По благословию митрополита Корнилия в 1695 г. «царского Величества ближний боярин и воевода князь Борис Иванович Прозоровский на том же месте завел церковь великую и строил тою церковь три лета из монастырской казны...».²⁶ Возводили собор две артели каменщиков. Одну возглавлял Фома Алексеев из Костромского уезда, вторую — Никита Киприянов из Ярославского уезда. Подрядный договор с ними был заключен в 1695 г.²⁷

Подробное описание собора в подрядной записи позволило автору выполнить его графическую реконструкцию и поставить в типологический ряд с такими памятниками московского зодчества, как церкви Покрова в Филях, в селе Петровском — бывшей вотчине П. И. Прозоровского, в селе Зюзине под Москвой, Спаса в Уборах.²⁸

Это была высотная трехъярусная постройка в стиле московского барокко (рис. 2). Такой тип храмов получил распространение в русской архитектуре с конца XVII в. На четвериковом основании,

²⁵ Кадыкин П. Ф., Шляпкин И. А. Летопись и акты... С. 117.

²⁶ ОПИ НГМ. Ф. 12. Оп. 1. Д. 145. Л. 1—1 об.

²⁷ Там же. Д. 141. Л. 1. В подрядном договоре содержится следующее описание постройки: «...в паперти в высоту от мосту до замку три сажени, в олтаре и в полатках против же сводов, а своды в папертях, и в полатках, и в выпусках свести коробовые, а ис столпа в столп перемычки, а на столпах зделать четверик в высоту три сажени, в трех стенах по два окна осмогранных, в высоту окно по полусаженю, поперег по сажени. решетки ставить; а на том четверики зделать осмерик в высоту шесть сажени и свод свести осмеровой глухой, и в том осмерики и четверики зделать в стене вверх ход, где доведетца, в том же осмерики зделать восемь окон, в высоту окно по две сажени, поперег по сажени, а на том осмерики зделать другой осмерик в высоту три сажени, в гранях окна, вышина и ширина каковы понадобятся; а на том осмерики свод, а на своде шея осмогранная полая, в высоту две сажени, свод чашкою, а в гранях окна глухие, а все те вышесказанные сажени трех аршинные, а у паперти с трех сторон выпуски пяти гранные, в них двери и окна по старому основанию, где какие заведены доделат и решетки готовые вставит, а перед выпусками и перед полатками к дверям приступы зделат с степенми, длина и ширина каковы понадобятся, а как по старому основанию олтарные и полаточные и папертные окна и стены изровняютца, положит кругом всего основания церковного связи дубовые, а железные класть, где понадобятся, а в олтаре, и в церкви, и в полатках, и в паперти, и в выпусках намости кирпичем сызвестью, а из паперти в церковь с трех сторон по три степени из церкви в олтарь три...».

²⁸ Ильин М. А. Каменное зодчество конца XVII в. // История русского искусства. М., 1959. С. 247, 249, 259, 261.

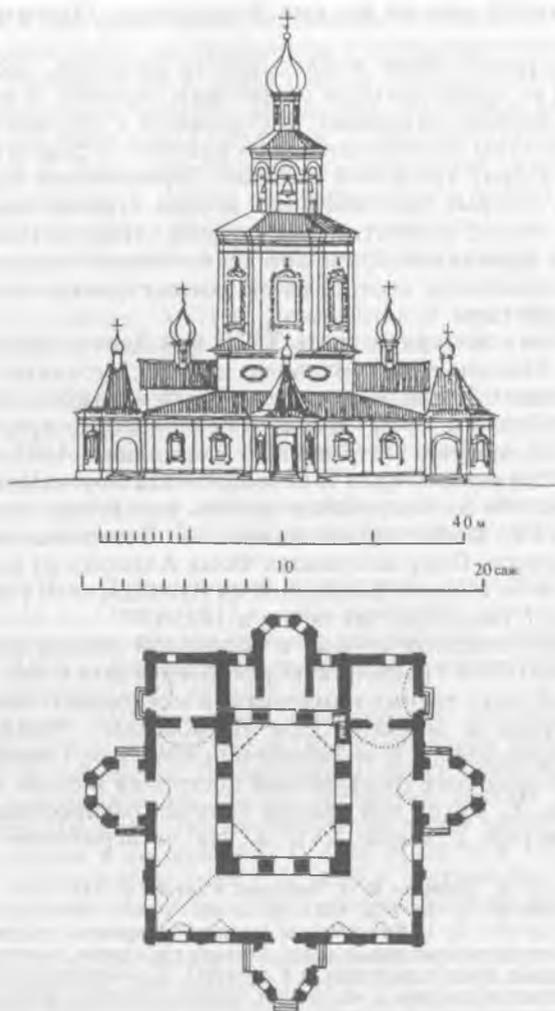

Рис. 2. Схема-реконструкция рухнувшего Воскресенского собора 1695—1697 гг. (архит. Н. Н. Кузьмина).

окруженном с трех сторон папертью и «палатками», возвышались два уменьшающихся восьмерика и восьмигранный глухой барабан, увенчанный главкой. Это грандиозное сооружение можно связать с затеей Б. И. Прозоровского обновить, осовременить древние новгородские ансамбли, привести их в соответствие с требованиями нового времени, с традициями западноевропейского барокко.²⁹

В 1697 г. внезапно уже завершенная постройка «разрушилась до основания». О трехлетнем строительстве собора и о разрушении его как о «великой беде» пишет игумен Деревяницкого монастыря Антоний в памятной записке.³⁰

Причиной внезапного обрушения здания послужила, вероятно, необычность и сложность конструктивного решения, малознакомого или вовсе незнакомого костромским и ярославским мастерам. Этот факт не был известен исследователям до начала реставрационных работ, а несоответствие облика существующего храма с описанием в подрядном договоре никак не объяснялось. При натурных исследованиях в кладке стен были обнаружены вторично использованные профилированные кирпичи XVII в. со следами побелки. Это значит, что строительство собора было завершено и декор облежавшено.

На месте рухнувшего храма «по благословению» митрополита Иова с апреля 1698 г. по сентябрь 1699 г. возводится основной объем сохранившегося до настоящего времени большого собора. Довести свой замысел до конца в 1699 г. строителям не удалось из-за недостатка средств. В 1700 г. игумен Антоний «с братьею» обратились с челобитной к митрополиту Иову «...пожаловать их благословити б около тое соборная церкве з дву сторон по старому основанию построить две церкве с южной стороны во имя Иоанна Предтечи, а с сиверной стороны во имя Николая Чудотворца да паперть каменная».³¹ Выражение «по старому основанию» позволяет заключить, что фундамент всего здания с приделами и папертью был заложен в первый строительный этап 1697—1699 гг. В соответствии с авторским замыслом они были сооружены в первые годы XVIII в. Из-за недостатка средств и необустройства интерьера приделы долгое время стояли «праздны».³²

Активным строительным периодом в монастыре, связанным с деятельностью архимандрита Иоанникия (1717—1734 гг.), явились 1720—1730-е годы. По сведениям Амвросия, к 1725 г. было заверше-

²⁹ В конце XVII—начале XVIII в. в Детинце были реконструированы: Воеводский и Пушечный дворы, Пречистенская башня, через Волхов был выстроен новый частично каменный мост. На Торговой стороне сооружен каменный Гостиный двор и перестроен Посольский двор. Работы велись по чертежам и сметным расчетам московских зодчих Семена Ефимова и Гурия Вахромеева. Для строительства были привлечены артели мастеров во главе с подрядчиками Сергеем Билибиным из Ярославского уезда и стрельцом Московского приказа Семеном Потаповым (см.: Новгород Великий в XVII в.: Документы по истории градостроительства. М., 1986. Ч. 2. С. 247, 258, 269).

³⁰ ОПИ НГМ. Ф. 12. Оп. 1. Д. 145. Л. 1—1 об.

³¹ Там же. Д. 161. Л. 1.

³² Архив СПбФ ИРИ РАН. Ф. 154. Оп. 1; Д. 592. 1739. Л. 1. В церковной ведомости упоминаются два неосвященных придела. Южный придел был впервые освящен в 1756 г. Для него в 1745 г. была изготовлена резная рака иконостаса (см.: ГАНУ. Ф. 480. Оп. 1. Д. 975. 1756. Л. 348; Архив СПбФ ИРИ РАН. Ф. 154. Оп. 1. Д. 615). Высказанное Амвросием мнение о том, что южный придел построен в 1797 г., а северный — в 1805 г., является ошибочным. Это даты перестроек приделов и их освящения (см.: *Амвросий*. История Российской иерархии. Ч. 4. С. 16—19).

но строительство трапезной палаты с церковью Успения божьей матери и колокольней.³³ Но Амвросий и авторы монастырских описей XIX в. связывают с Иоанникием лишь сооружение колокольни над трапезной, что дает возможность предполагать, что возведение церкви с трапезной началось ранее — до 1717 г., когда игуменом монастыря стал Иоанникий. Более ранним временем позволяет датировать эту постройку и ее стилистическая близость с пределами Воскресенского собора.

В 1729 г. был заключен подрядный договор с крестьянином Костромского уезда Савой Павловым «с товарищи» на строительство «без всякого отлагательства и отговорки... самым добрым мастерством» каменных братских келий.³⁴ В качестве образца для архитектурного оформления фасадов рустами в договоре названа незадолго до этого выстроенная колокольня при трапезной палате. Работы предполагалось вести «по их, архимандрита с братиею, показанию и данному чертежу». При архимандрите Иоанникии были возведены и каменные двухэтажные настоятельские кельи.³⁵ Не опубликованная ранее опись 1764 г. из коллекции И. А. Шляпкина позволяет в полной мере представить сложившийся к тому времени монастырский комплекс. Три храма, два каменных в центре монастыря с колокольней и одна деревянная надвратная церковь, построенная к 1764 г. на месте сгоревшей, составляли полностью обновленный треугольник архитектурных вертикалей, создававших неповторимый образ монастырского ансамбля.³⁶ К западу от Воскресенского собора располагались настоятельские кельи, в северной линии застройки стояли два братских корпуса.³⁷ Остальные постройки были деревянными. Внутри монастырской ограды находились поварня, квасоварня, солодовня, сушило, амбары, кузница, две бани. Два сада с яблонями и вишнями дополняли живописный облик монастыря. За пределами рубленой в тарасы ограды с шестью башнями располагался комплекс хозяйственных строений: конюший и коровий дворы, гумно с ригой, амбар, две ветряные мельницы «российского строения».³⁸

Перестройки конца XVIII—XIX в. были не столь существенными, чтобы кардинально изменить архитектурный облик монастырского ансамбля первой половины XVIII в. Над братскими кельями в конце XVIII в. были надстроены деревянные этажи, которые в 1839 г. заменили каменными.³⁹ В 1797 г. деревянную ограду сменила каменная с четырьмя угловыми башнями и тремя въездными воротами.⁴⁰ Тогда же была разобрана деревянная надвратная церковь. В 1830-е годы ограда была частично заменена и перенесена к северу.⁴¹

³³ Амвросий. История Российской иерархии. Ч. 4. С. 18.

³⁴ Архив СПбФ ИРИ РАН. Ф. 154. Оп. 1. Д. 577. Л. 1—1 об.

³⁵ Амвросий. История Российской иерархии. Ч. 4. С. 18.

³⁶ Архив СПбФ ИРИ РАН. Ф. 154. Оп. 1. Д. 615. Л. 9—9 об.

³⁷ ОПИ НГМ. Д. 12087 (листы не пронумерованы).

³⁸ Архив СПбФ ИРИ РАН. Ф. 154. Оп. 1. Д. 615. Л. 9 об.—11. Мельницами «российского строения» назывались столбовки, в которых клеть с мельничным устройством вращалась вокруг столба.

³⁹ ОПИ НГМ. Д. 12087.

⁴⁰ Амвросий. История Российской иерархии. Ч. 4. С. 18.

⁴¹ ГАНО Ф. 480. Оп. 1. Д. 2839. Л. 6—7 об.; РГИА. Ф. 796. Оп. 112. Д. 718. Л. 2—4.

После преобразования в 1875 г. мужского монастыря в женский в береговой западной линии было возведено трехэтажное каменное здание женского епархиального училища. Здание это существует и в настоящее время.⁴² На территории хозяйственного двора находилась деревянная двухэтажная образцовая школа.

В 1920 г. монастырь был упразднен. Начиная с этого времени монастырские постройки постепенно ветшают, некоторые из них вовсе разбираются. Серьезным разрушениям подверглись уцелевшие храмы в годы Великой Отечественной войны (рис. 3). Обследование, произведенное перед началом реставрационных работ в 1964 г., выявило их аварийное состояние.

В Воскресенском соборе, почти не изменившем свой облик за триста лет существования, были утрачены барабаны и главы приделов, кровля, часть стен и сводов. Особенно пострадала южная часть паперти и приделы.

Собор, реставрированный в 1965—1973 гг., представляет собой грандиозную по своим размерам постройку. К основному кубическому пятиглавому объему с пониженной и выдвинутой восточной частью примыкает пятигранная апсида. С трех сторон основной объем окружен невысокой папертью — галереей и двумя одноглавыми безапсидными приделами, которые замыкают паперть с востока.

Объемная композиция собора строго симметрична относительно продольной оси. Наружные стены папертей, приделов и алтарной части собора вписываются в прямоугольник, близкий к квадрату, однако основной объем собора с четырехскатной кровлей несколько вытянут с востока на запад (рис. 4).⁴³

Собор выглядит нарядным и праздничным благодаря богатству своего фасадного убранства, выполненного из резного кирпича. Многопрофильные карнизы, междуэтажные и цокольные тяги, наличники окон и порталов и другие элементы декора выполнены из разных типов профилированных кирпичей. Их около 50. Это валики, полувалики, полочки, гуськи с полочкой, шары, балясинки, бусины, веревочки, халы, ромбики, треугольные и круглые выступы, розанчики и т. п. (рис. 5, 6). Все они отличаются изяществом, тонкостью прорисовки и мастерством исполнения. Можно без преувеличения сказать, что такого качества декора из резного фигурного кирпича нет ни на одном памятнике Новгорода.

Нарядный облик постройки дополняла живопись в нишах завершения собора и яркая раскраска архивольтов и наличников на белом фоне стены.

Три наружных входа, расположенных по одной оси с тремя внутренними порталами собора, ведут в здание с трех сторон. Невысокая паперть разделена внутренними стенами на пять сводчатых помещений. Северная, южная и западная части паперти соединяются между собой узкими сводчатыми проходами у стен собора. Комнаты, расположенные в юго-западном и северо-западном углах паперти и при-

⁴² ОПИ НГМ. Д. 12087.

⁴³ Кузьмина Н. Н. Отчет об исследовании и реставрации памятника архитектуры 1698—1700 гг. Воскресенского собора Деревяницкого монастыря в Новгороде (1965—1973) (Архив НФИ «Спецпроектреставрация». № Р-945, 1975 г.).

Рис. 3. Вид Дервяницкого монастыря после войны.

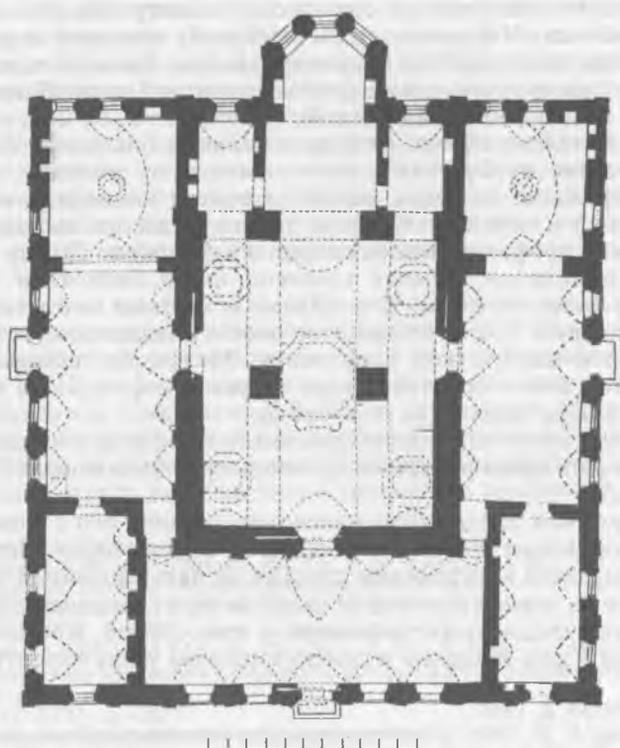

Рис. 4. План Воскресенского собора (чертеж Н. Н. Кузьминой).

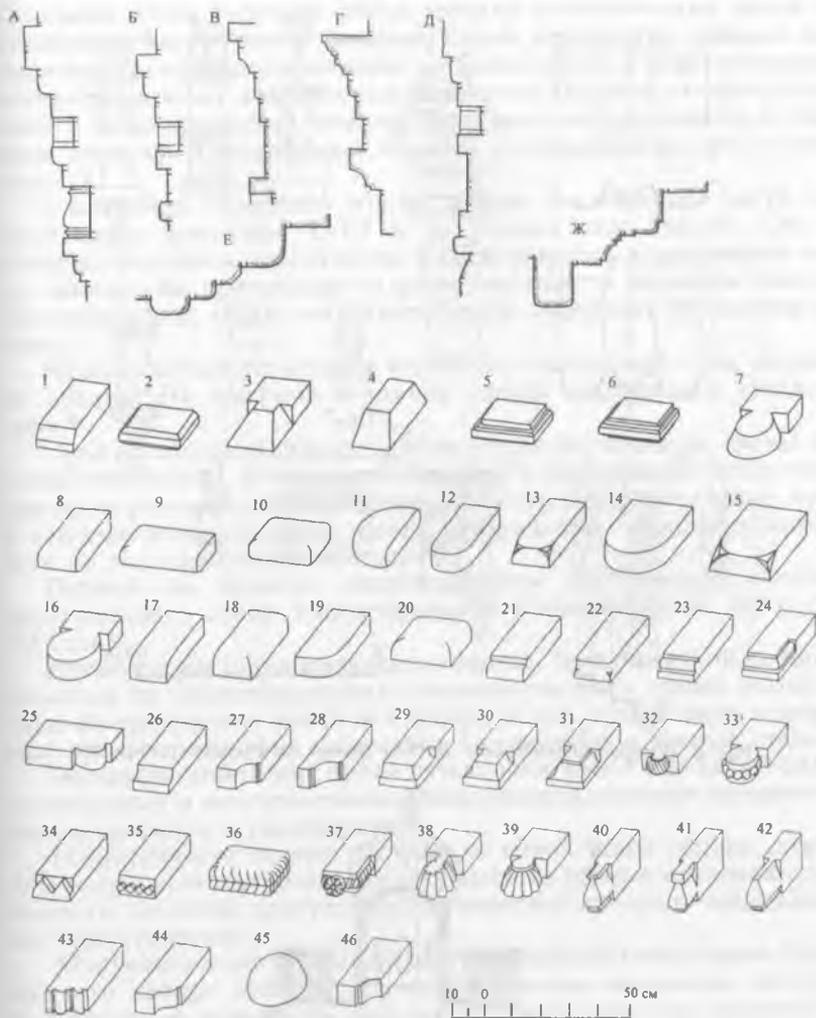

Рис. 5. Таблица фигурных кирпичей Воскресенского собора.

делу с востока от нее первоначально отапливались. Остатки дымовых каналов и ниши-дымосборники сохранились там до наших дней. Паперты соединяются с приделами арочными растесанными позднее проемами.

В интерьере основного объема обращает на себя внимание сводчатое перекрытие, опирающееся на два поставленных в центре по оси север—юг столба. Чтобы не повторилось обрушение собора, мастера армировали кладку столбов, а в кладке восточной стены над предальтарными проемами выложили мощную разгрузочную арку.

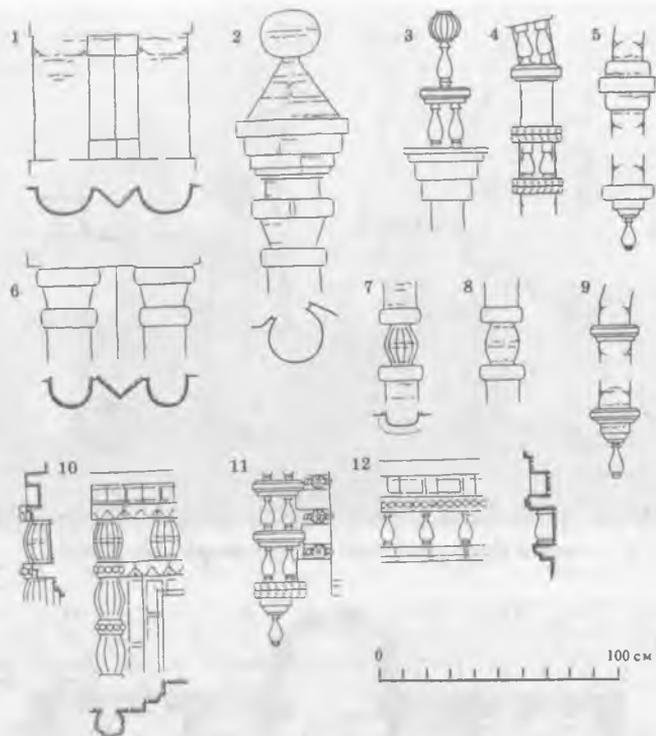

Рис. 6. Воскресенский собор. Детали декора из фигурного кирпича.

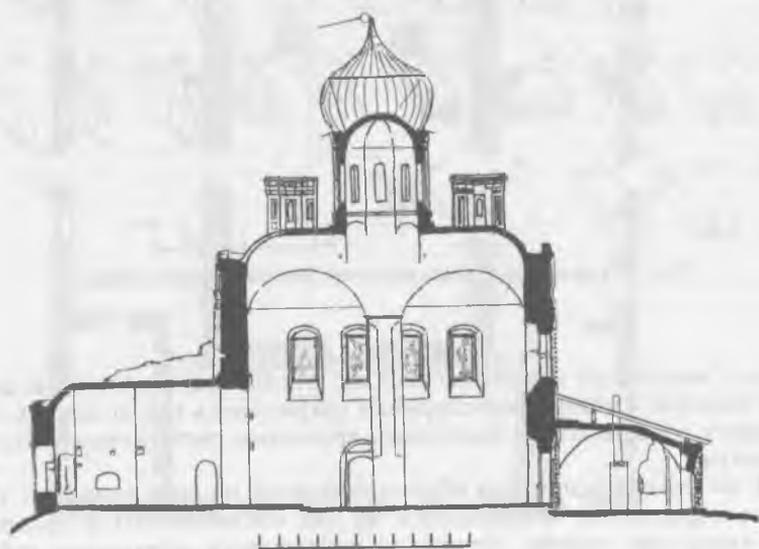

Рис. 7. Воскресенский собор. Продольный разрез, вид на юг.

Основной объем укрепили пятью ярусами металлических связей. От столбов на восточную и западную стены перекинута мощные подпружные арки, поддерживающие лотковые своды с прямоугольными отверстиями в них для световых барабанов. Переход от прямоугольника к восьмигранному сечению барабанов осуществляется с помощью тропов. Центральный барабан расположен по оси столбов (рис. 7).

В интерьере основного объема собора и в алтарной части имеются следы живописи XVIII в. на тонком слое левкаса. Она не сплошь покрывала поверхность, а располагалась в простенках между окнами, на притолах и арках оконных и дверных проемов. Основная гладь стены оставалась белой. Живопись не реставрирована.

Иконостас был установлен вплотную к восточной стене основного объема. На северной и южной стенах сохранились гнезда от табл.⁴⁴

Судя по местоположению центрального барабана на сводах храмовой постройки, Воскресенский собор в Деревяницах относится к довольно редкому на Руси и единственному в Новгороде типу храма с «чистым двустолпием» — когда центральный барабан располагается по оси подкупольных столпов.

Первый по времени известный нам памятник с «чистым» двустолпием — собор Благовещения в Сольвычегодске (60-е годы XVI в.).⁴⁵

Несмотря на типологическое сходство, Воскресенский собор отличается от Благовещенского сольвычегодского храма вытянутостью по продольной оси (а не с севера на юг), отсутствием подпружных арок, перекинутых со столбов на северную и южную стены.

Воскресенский собор, кроме двустолпия, имеет еще целый ряд архитектурных и конструктивных особенностей, которые придают ему неповторимость и своеобразие.

Геометрически четкое построение плана всего собора, строгая симметрия архитектурных форм основного объема позволяют предполагать наличие архитектурного чертежа, которым пользовались мастера-строители.

Монументальная объемно-пространственная композиция Деревяницкого собора сочетается с необыкновенно изящным, мастерски выполненным кружевным декором из резного кирпича, аналогии которому можно найти в памятниках Каргополья XVII в. (Благовещенский и Рождественский соборы).⁴⁶

⁴⁴ Известно, что в Воскресенской церкви существовал резной многоярусный иконостас. Дата его устройства точно неизвестна. Сохранился подрядный договор 1740 г. с резчиком Валдайского Иверского монастыря Гаврилой Малявкиным, который должен был дополнить иконостас резными фигурами: над изготовленными незадолго до этого царскими вратами установить фигуры архангелов Михаила и Гавриила, а над праздничным рядом икон — шесть херувимов. Кроме того, Малявкин должен был изготовить резную сень над престолом (см.: Архив СПбФ ИРИ РАН. Ф. 154. Оп. 1. Д. 596. Л. 1—2 об.).

⁴⁵ Выголов В. П. Архитектура Благовещенского собора в Сольвычегодске // Архив архитектуры. М., 1992. Вып. 1. С. 76—101.

⁴⁶ Гуни Г. П. Каргополье-Онега. М., 1974. С. 18, 21—23.

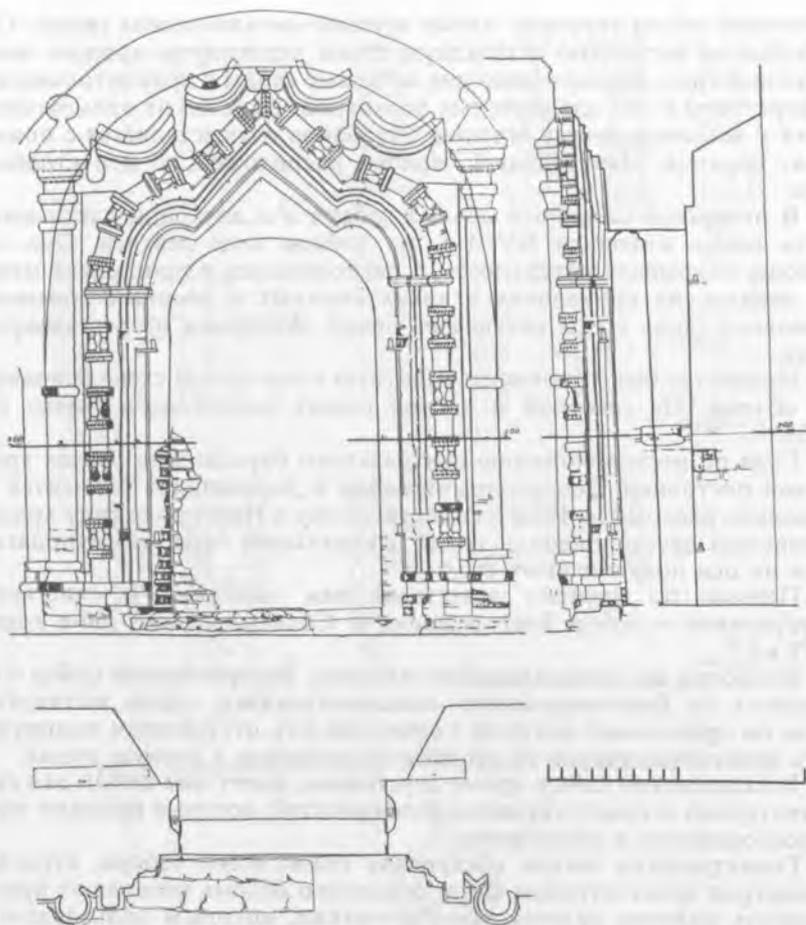

Рис. 8. Воскресенский собор. Окно западной галереи.

Для Воскресенского собора характерно органичное слияние традиций архитектуры XVII в. с нововведениями, объясняющимися влиянием западноевропейского барокко. Это граненая форма алтарного выступа и барабанов со сложными профилированными карнизами, раннепетровская форма наличников основного объема, выступающих из плоскости стены и обрамляющих прямоугольные проемы окон. Наличники имеют пышные навершия в виде изогнутых многопрофильных сандриков с выемкой в центре, заполненной декоративной башенкой с шармом. Они выполнены в едином стилистическом ключе в традициях московского барокко. Их форма как бы задана «архитекторским» чертежом, от которого мастера не отступают.

При украшении западной паперти мастера как будто раскрепощаются и, почувствовав полную творческую свободу, создают уди-

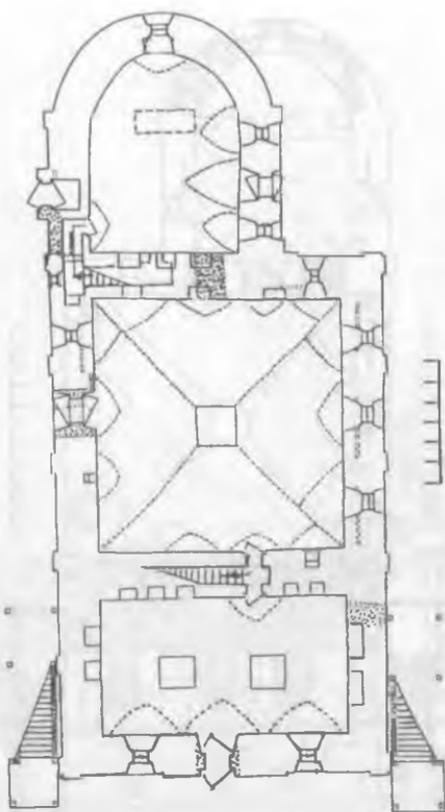

Рис. 9. Воскресенский собор. Западный портал.

вительные по красоте наличники, каждый на особую стая: то в виде зательливого жгута, обвивающего проем с перемычкой в виде двойных арочек с подвеской, то в форме сложной прямоугольной рамы из балясин (рис. 8).

Северная и южная паперти, а также приделы выстроены, вероятно, другой артелью мастеров. Архитектурное оформление их не отличается такой виртуозностью, более традиционно и обнаруживает стилистическое сходство с расположенной рядом Успенской церковью.

Таким образом, Воскресенский собор являлся, как и другие постройки XVII в., продуктом коллективного творчества: заказчика, диктующего основные характеристики постройки, талантливого зодчего — автора проектного чертежа и нескольких артелей (каменщиков, плотников, живописцев), возглавляемых опытными специалистами.

Очевидно, что строили этот памятник приезжие мастера, скорее всего, из разных регионов. Возможно, в его строительстве вновь принимали участие Фома Алексеев и Никита Киприянов «с товарищи» — создатели первого, обрушившегося храма 1695—1697 гг., так как в случае доказательства вины подрядчика в обрушении они

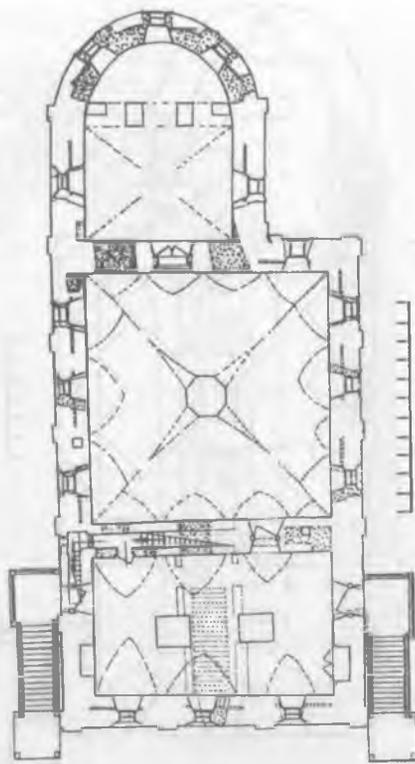

Рис. 10. Планы 1-го и 2-го этажей трапезной.

должны были, согласно подрядному договору, переделать все строение за свой счет. Какие-то работы (к примеру, плотницкие) могли исполнить и местные мастера.

Можно согласиться с Амвросием, что датой окончания строительства второй монастырской постройки — церкви Успения с трапезной и колокольней — является 1725 г.⁴⁷ Однако натурными исследованиями установлено, что трапезная какое-то время существовала без колокольни, а ее западный фасад завершался фронтоном, и, таким образом, возведение колокольни первоначально не предполагалось. Строительство церкви с трапезной, скорее всего, длилось не один год. Возможно, ее заложили в начале XVIII в., вскоре после сооружения приделов и паперти Воскресенского собора.

За время существования памятник претерпел значительные изменения. В 1795—1797 гг. над стенами церкви был надстроен большой деревянный восьмерик с куполом, барабаном и главкой, который просуществовал до начала XX в.⁴⁸

В XIX в. первоначальное шатровое завершение колокольни было заменено на граненый купол с шейкой и главкой, плавно переходя-

⁴⁷ Амвросий. История Российской иерархии. Ч. 4. С. 18.

⁴⁸ РГИА. Ф. 796. Оп. 112. Д. 718. Л. 2; ГАНУ. Ф. 480. Оп. 1. Д. 2839. Л. 6—7 об.

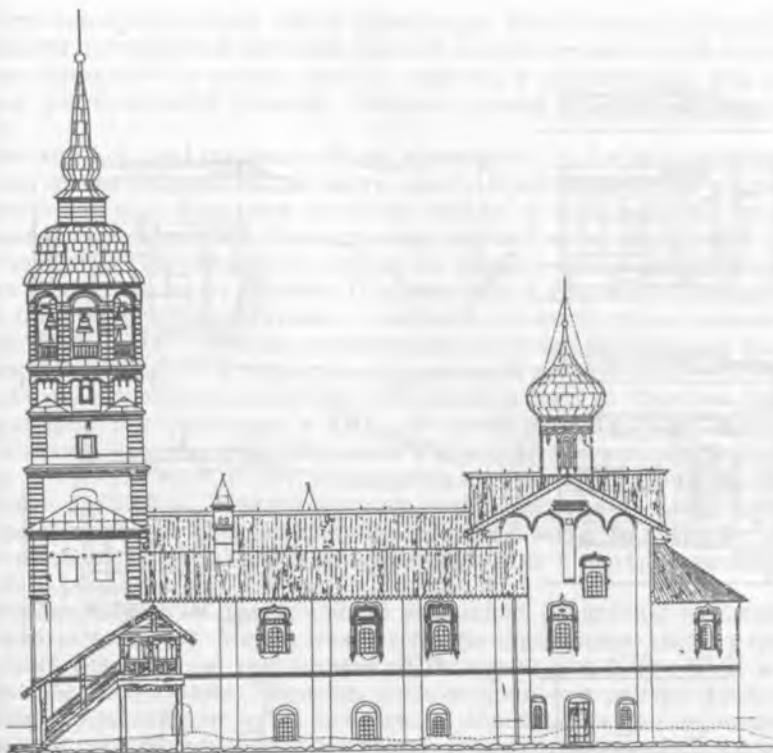

Рис. 11. Трапезная с церковью Успения и колокольней.
Южный фасад.

щей в шпиль. В церкви надложены стены и устроены новые карнизы, заменена кровля и растесаны почти все оконные и дверные проемы, переделан второй этаж апсиды. В трапезной также растесаны проемы. После разрушений, полученных в 1941—1964 гг., безглавую, без крыш постройку с пробоинами в стенах и сводах даже предполагалось разобрать.

Реставрационные работы 1964—1965 гг. хоть и проведены были не в полном объеме из-за нехватки средств, все же позволили приблизить архитектурный облик памятника к первоначальному виду. Этому способствовало то, что основные формы сооружения (стены, своды) сохранились подлинными.⁴⁹

⁴⁹ Кузьмина Н. Н. Отчет об исследовании, восстановлении с частичной реставрацией и приспособлении памятника 1725 г. церкви Успения с трапезной Деревяницкого монастыря (1964—1965 гг.) (Архив ЛФИ «Спецпроектреставрация». Р-895). Общие габариты памятника — 16,5 × 38,5 м. Высота стен трапезной — 8,3, церкви — 14,5 м, колокольни — 24,5 м. Толщина стен трапезной в уровне первого этажа — 2 м, второго — 1,7 м.

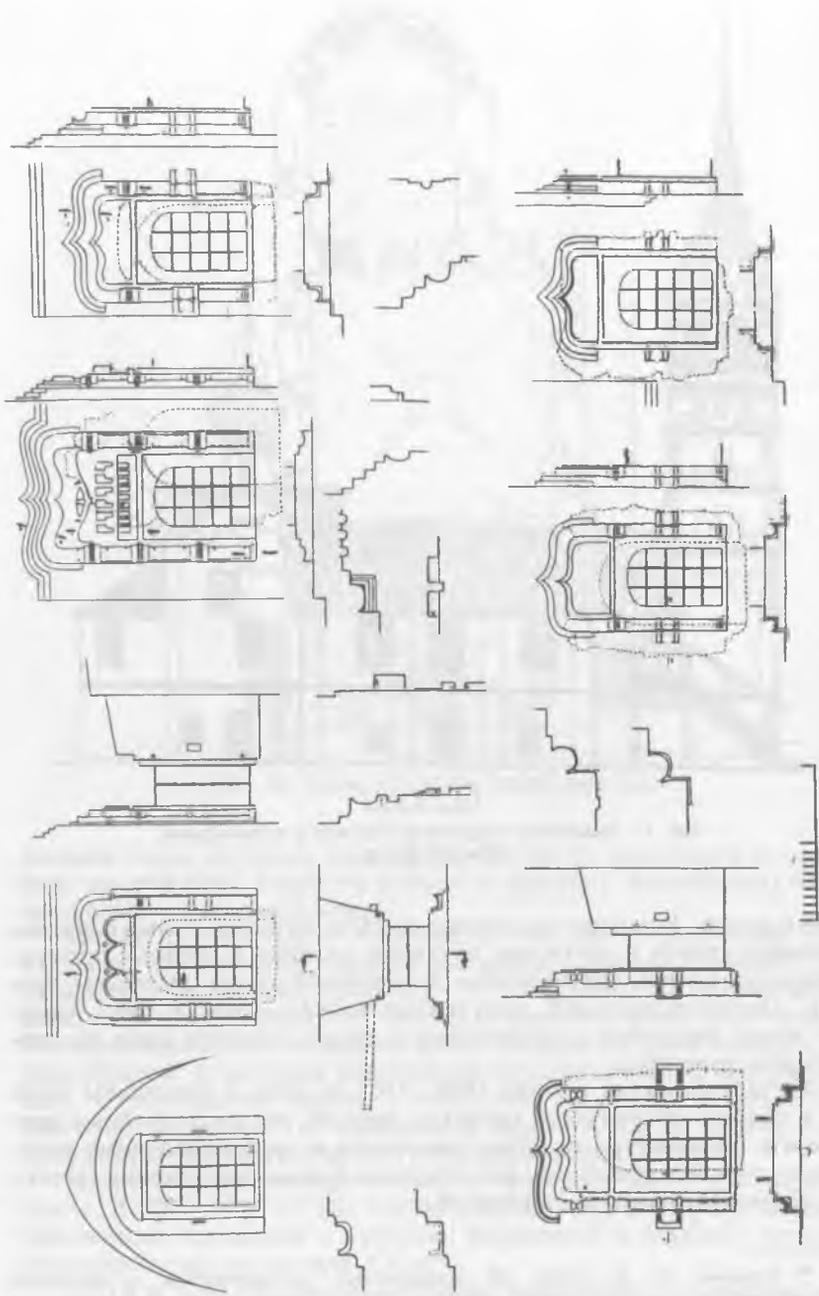

Рис. 12. Деревянная трапезная. Типы наличников.

Церковь представляет собой одноглавую бесстолпную постройку с мощной полукруглой апсидой, равной ширине ее восточной стены. Своды разделяют ее на два этажа — церковь и подцерковье, под которым располагается подвал. Фасады церкви завершаются щипцами.

Вытянутый двухэтажный объем трапезной (16,5 × 26,4 м) разделен внутренней стеной на две части: восточную, квадратную в плане с одностолпными палатами на обоих этажах, и западную, так называемые «сени» (рис. 10). Одностолпная палата на втором этаже использовалась как обеденный зал, а на первом этаже размещались кухня и хозяйственные службы. Поднимались в древности на второй этаж по деревянным крыльцам с северной и южной сторон «сеней». Сообщение между этажами осуществлялось по внутренним лестницам. Интересно, что размеры одностолпной палаты (12,3 × 12,7 м) одинаковы с трапезными Духова и Воскресенского на Красном поле монастырей, построенными в XVI в. В стенах первого этажа палаты сохранились ниши — дымосборники и первоначальные дымовые каналы. В стенах сеней, палат, подцерковья имеются многочисленные ниши и аркасолии. Палата первого этажа никогда не была оштукатурена. Частично сохранившийся тонкий слой штукатурки с добавлением волокон льна обнаружен на фасадах и внутри здания на стенах и сводах второго этажа.

Фасады церкви и трапезной по вертикали разделены плоскими лопатками (рис. 11). Междуетажная профилированная тяга из трех членений (полочка, валик, полочка), типичная для XVI—XVII вв., опоясывает все здание. Лопатки, расположенные в центре фасадов церкви и разделяющие их на два прясла, обрываются над оконными проемами первого яруса второго этажа. На лопатки опираются сдвоенные килевидные трехступчатые арочки с подвесками, над которыми в центре фронтона расположен типичный для новгородской средневековой архитектуры декор из двух рядов поребрика и бегунца между ними. Подобный прием архитектурного оформления фронтона использован на северном фасаде северного придела Деревяницкого собора.

Основным элементом фасадной декорации трапезной и церкви являются наличники окон второго этажа из полуколонок с бусинами и криволинейными килевидными кокошниками, довольно широко распространенные в новгородских постройках XVII в. (Никитский корпус, домик при Звоннице в Кремле, западная паперть церкви Федора Стратилата на Ручье, Никольский собор Вяжищского монастыря, паперть Воскресенского собора в Деревяницах и др.) (рис. 12).

В объемно-пространственной композиции памятника, устройстве одностолпных палат, внутренних лестниц, деревянных крылец, глубоких проемов в уровне первого этажа, выявляющих толщу стен, сдержанности декора, четко читающегося на гладкой поверхности фасадов, чувствуется архаичность и приверженность к архитектурным традициям XVI—XVII вв.

Надстроена несколькими годами позже колокольня решена в совершенно иной стилистической манере, отвечающей новым веяниям времени. Колокольня представляет собой высокую пятиярусную постройку, причем три нижних яруса — квадратные в плане, два верхних — восьмигранные. Углы четвериков, восьмериков и келий

Рис. 13. Реконструкция Дервяницкого монастыря Н. Н. Кузьминой.

третьего яруса акцентированы рустованными лопатками. Оконные проемы прямоугольной формы обрамлены профилированной «рамкой». Ниже яруса звона располагается аркатурный пояс из тройных арок.

Устремленный ввысь, богато украшенный объем колокольни с высоким фигурным завершением уравнивает статичный объем трапезной, придает выразительность всему ансамблю Дервяницкого монастыря (рис. 13).

Обе сохранившиеся постройки являются интересными сооружениями переходного времени. В Воскресенском соборе новые архитектурные веяния органично соединились с обращенным в прошлое (XVI—XVII вв.) объемно-пространственным решением. Но при этом традиционная композиция кубического двухстолпного пятиглавого собора с обходной галереей и симметричными приделами получила неожиданное развитие и новаторское воплощение. В сложной композиционной схеме второго памятника решенные в нарочито архаизированных формах церковь с трапезной и в духе нового времени трактованная колокольня составили неповторимое контрастное единение.